

Тридцатилетие азербайджанской оперы

В. ВИНОГРАДОВ

В буржуазные ученые подходили к музыке «отсталых» народов царской России, как к эстетике, выходящей из общего русла развития культуры. В результате подобного рода «исследования» музыкально-исторического процесса со счетов сбрасывались такие явления, которые не только помогают уточнить многие тенденции в истории мировой музыкальной культуры, но и по-новому освещают уже, казалось бы, канонизированные истины. Так, установление факта многоголосия в древней музыке Грузии наносит удар традиционному представлению о том, будто бы колыхавший полифония (многоголосие) была церковная музыка.

Темно о происхождении оперного жанра из народных первоисточников находят родное по близости подтверждение на примере азербайджанской оперы. В начале нынешнего года она отмечает тридцатилетие своего существования. И на этом коротком отрезке времени, как сквозь увеличительное стекло, можно увидеть путь, который в течение многих веков прошло оперное искусство Запада от примитивного народного действия до профессиональных форм.

Дата зарождения азербайджанской оперы официально относится к 25 января 1908 г., когда была поставлена первая национальная опера Узеира Гаджибекова «Дейли и Меджнун». По существу же как самый шажок, так и значительной степени его музыка в форме спешивского разрешения были явлены наяву ранее народными музыкантами: ашугами и сазандаром. Эпическое повествование о несчастной любви Дейли и Меджнуна не только распыляло ашугами, но и нередко сопровождалось при этом инспираторами отдельных эпизодов сказа. Сазандары исполняли эту поэму по-своему — в импровизационной манере, т. е. в более развитой по сравнению с творчеством ашугам музыкальной форме. Сочетание

элементов театризации, инспирированной от искусства ашугам, с импровизационной манерой сазандаров уже заключало в себе все зародыши будущей оперы. Музыкальный центр Азербайджана — г. Шуша (Нагорный Карабах) являлся тем местом, где в 1900 г. устанавливались народные певцов и был поставлен спектакль «Дейли и Меджнун» — опера без автора, вышедшая из недр народного творчества. В 1902 г. она была повторена в г. Баку, где живет и сейчас первый исполнитель роли Меджнуна — заслуженный артист АЗССР Джаббар Каримлы.

Поэтому, когда Гаджибков приступил к сочинению своей первой оперы, он опирался на готовые элементы и, по его же словам, ставил задачей «перенести на сцену искусство муштанга», т. е. импровизацию сазандаров.

Все дореволюционные азербайджанские оперы, а их было семь (пять написаны У. Гаджибековым), хотя и андоципировали в сторону подражания классическим образам, все же были глубоко национально-самобытны, привитыми по форме и не ушли далеко от первоисточников. Музыка оперы была, как правило, одностоповая и по характеру делилась на две неравные части. Большая половина состояла из арий, которые нотами не записывались, а слышались — импровизировались певцами тут же, на сцене, и казались ры по нотному, даже оркестру и тем же исполнителем. Разнотельное всего то обстоятельство, что импровизация певцов-солистов сопровождалась игрой на музыкальных инструментах — таре и кемане.

Вторая, меньшая часть музыки оперы — хорные военеры и танцы записывались композиторами из фольклора, записывались на ноты и шло по несложной акомпанемент мажорского оркестра. С теми же приемами импро-

визации сокращались, а удельный вес записанной музыки увеличивался.

Смыслы опер брались на народные сказания. В них чаще всего фигурировала одна тема — сила любви. Дейли и Меджнун не могут пережить разлуки и умирают от тоски. Асли и Керем стараются от переизбытка их чувства любви. Правверный мушга из-за любви и девушка отказывается от Мехи и короля и кончает жизнь самоубийством. Грошый царь бросает трон и поступает учеником к ковровому мастеру, чтобы бы добиться руки любимой, и т. д., и т. п.

Все женские роли в опере исполняли мужчины. Сейчас легко выглядит афиша того времени:

«Гейс (Меджнун) — знатный араб... г. Сайабский.

Зейна — его возлюбленная... г. Агдамский».

Впрочем, иногда в афишах давали исполнителей женских ролей и на указывались, так как считалось полным мужские играть женскую роль. Женщины не допускались не только на сцену, но и в зрительный зал. И лишь в виде исключения с законом зрительницам разрешалось находиться в специально задропированных ложах и наблюдать оттуда за происходящим на сцене через дырочки в драпировке.

Все партии пелась в высоком регистре, так называемые «белым звуком». Появление на сцене низких голосов, равно как и европейской манеры пения, вызывало тогда у аудитории смех, так как все это звучало нереально, неестественно, противоречило укоренившимся канонам представления об искусстве пения. (Учитывая реакцию аудитории, Гаджибков заставлял иногда брать баритон или басом оркестральные или комические темы своих опер). Эти одностоповые оперы-импровизации

сыграли положительную историческую роль в музыкальном развитии аудитории и имели успех. Впрочем, так называемые высшие слои азербайджанского общества этих восторгов не разделяли. Они третируют оперу, как «дебильское развлечение», царские держиморды, опасаясь волнений, навели зрительный зал сплывали.

В музыкальной жизни Азербайджана последеволюционного периода большое прогрессивное значение сыграла опера «Шах Семен» композитора Р. М. Ганера, сочиненная им в 1924 г.: она была первой национальной оперой, написанной в классической форме по эскизам композиторского мастерства. Аудитория, исполнитель и местные композиторские кадры росли и квалифицировались на этом произведении. Последующие оперы — «Нергиз» (1935 г. М. Магомаев) и «Кер Оглу» (1937 г.) У. Гаджибекова писались уже с учетом опыта Ганера.

Хотя по своей форме все эти труппы напоминают европейские оперные спектакли, однако в основе сохраняют национальные особенности, что прежде всего сказывается на сюжетах, обреченных принципах народности. Крестьянские массы во главе со своими представителями противопоставляются феодалам, князям, бекам и всегда оказываются победителями, будь то в открытом вооруженном противостоянии против власти Мусавата в 1920 г. («Нергиз»), будь то в партизанской борьбе против врапо-турецких интервентов в XVI — XVII вв. («Кер Оглу»). Наконец, морально-интеллектуальное превосходство воле — честности, верности данному слову, товарищество, любовь и т. д. — всегда торжествует над коварством, ложью и произволом беков («Шах Семен»).

Образы основных персонажей, представляющих народные массы, глубоко типичны. Героини опер — это не только беззаветно любящие женщины, но и

боевые подруги. Нергиз собственной рукой убивает ставленника Мусавата — Агадар-бека. Ганер, рискуя жизнью, сообщает партизанам о готовящемся против них заговоре хана. Шах Семен выпускает из заключения Гариба, посаженного туда же отцом, Кер Огу, Гариб — народные певцы-ашуги, Азгар — пастух. Джафар — рабочий нефтепромысла — вот кто выражает интересы народных масс в этих операх.

Весьма своеобразны эти оперы и тем, что в них сохранились следы народных песен-импровизаций. В «Шах Семен» выдвигается пелая сцена (сталаги (т. е. «слайды») ашугам, в «Нергиз» имеются импрессионистическая любовная импровизация музыки. Гаджибков хотя и не отрицал места импровизации, но он мастерски стилизовал ее в арии самого Кер Огу, в песне Зейны с Бубуш в 4-го акте, и т. д. Во всех трех операх большое место занимают массовые сцены, запечатленные хорами и танцами. Музыка последних имеет тонкость, известность мелодии и ритмом, «Арашары» и «Шах Семен», «Яйлы» в «Нергиз», вошедший танец в «Кер Огу» запечатлелись, как арии, полные народных фрагменты. И танцы поражают выразительное, гармоничное движение кисти руки, шеи, верхней части туловища.

Оперы написаны в различных жанрах. «Нергиз» ближе всего к советским героическим операм. Едва ли не самым удачным местом ее можно считать хор белогты в 3-м акте, в котором с большой силой раскрываются эмоции угнетенного восставшего народа. «Шах Семен» — лирическая бытовая опера. Любимые арии Шах Семен и Гариба являются своего рода действующими лицами оперы. В «Кер Огу» скорее получат определение азербайджанской оперы. В соответствии с жанром выдвигается и музыкальный язык опер.

Ноты все использованные в опере «Шах Семен» написаны, по словам Ганера, являются старыми азербайджанскими песнями, сообщенными композитору народными певцами. Обрабатывал и

развивал эти мелодии Ганер, согласуясь со своим художественным вкусом. Его высококультурные, мастерски сделанные арии и ансамбли написаны, так сказать, и общепевческой манере. В последней своей редакции опера «Нергиз» (после смерти ее автора в 1937 году она переработана Ганером и заново оркестрована) по стилю стоит близко к «Шах Семен». Магомаев, знаток азербайджанской народной музыки, мелодическую основу оперы (сохраненную и теперь в непереконности) сочинил сам, основываясь на народных интонациях и попевках, нередко заимствуя мелкую тематическую основу песни. Значительно органичнее, в смысле национальной формы, музыка «Кер Огу». Гаджибков с детства интуитивно питал сложное искусство делов азербайджанской музыки, много работал над теоретическим осмыслением ее. Все это помогло ему найти такие элементы музыкального выражения (мелодия, гармония), которые звучат певко и стильно. В этом смысле образцы национальной музыки надо признать искусство в 3-му акту, хор и танцы из него, женский хор, заны и песня ашуга в 4-го акта.

Азербайджанская опера находится на пути развития своего национального стиля. Естественно, что на всех трех операх имеют печать певцов и сопутствующих им первоисточников, шероховатостей.

Блжннейший оперный театр имени М. Ф. Ахундова сейчас усиленно работает над подготовкой и делом азербайджанской музыки. Оперы будут поставлены в этом сезоне в Москве. Необходимо оставаться время максимально использовать для того, чтобы ликвидировать шероховатости деталей. Она временно проявляется очень заметно. Многие артисты еще не полностью вошли в свои роли. Это связывает их на сцене. Не все массовые сцены отшлифованы и сориентированы на партитуры. Это вызывает иногда ступорку. Сделает прокорректировать строй оркестра, поправить его художественную дисциплину.

На декаду приедут в Москву заме

чательные оперные национальные кадры музыкантов, подавляющее большинство которых выросло в стенах театра за годы советской власти. Известная нашим Союзом народная артистка АЗССР Шейкер Ханум Жамелова (получила в юности образование в Италии) — молодая талантливая певица Григория и Гюль-Ара, воспитанница в советской музыкальной системе, выступают в ролях героинь опер. Народный артист АЗССР Николайский, заслуженный артист орденовец Бида-Биль (также получил в юности образование в Италии), Гаджиббабев, Багиров и молодые певцы Рамель, Мустафов, Салманов и ин. др. промонстрируют, как азербайджанские оперные артистические кадры овладевают не только народную науку пения, но и европейские школы.

Кроме опер, азербайджанцы покажут в Москве оперетту «Арши нал алан» (текст и музыка которой сочинены Гаджиббеком в 1913 г.) и образцы народного творчества.

Синтезные связи на революционных участках искусства Азербайджана националисты вели арестивскому делу на изолирование, обособление его от искусства других народов СССР, от достижений мировой культуры. Тем самым они хотели быть или между братским сотрудничеством наших народов и померять искусство Азербайджана в путь. Верный ученик Ленина (Сталина), азербайджанский народ разгромил предателей, не вошел за ними.

Предстояла задача жить локально-столом этого. Сохраняя лучшие традиции своего дореволюционного искусства, трудящиеся Азербайджана создадут социалистическую по содержанию, национальную по форме культуру, используя опыт культурного строя и творчества других республик СССР и достигая всей культуры, выработанной человечеством на протяжении многовековой его истории.